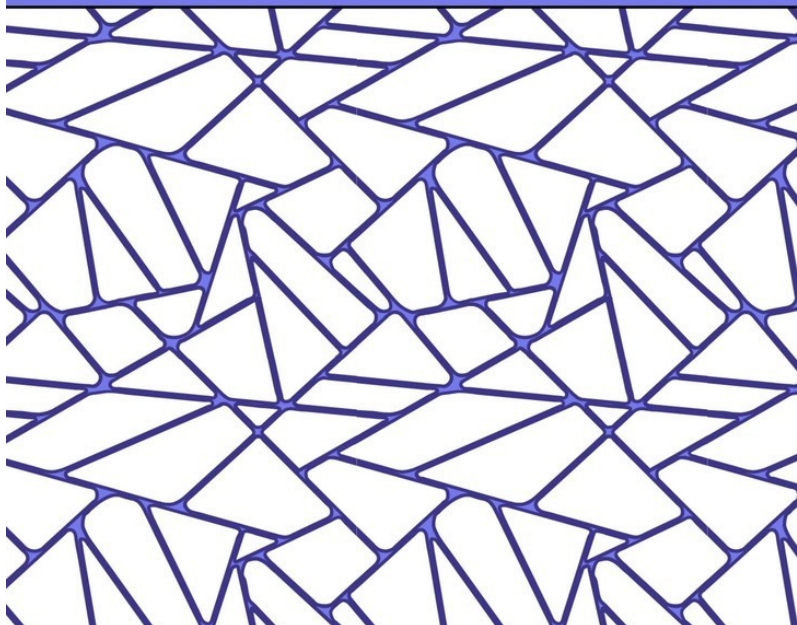

Дмитрий Долгов

*двойная
ЖИЗНЬ*

Дмитрий Долгов Двойная жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673693

ISBN 9785449691040

Аннотация

В повести рассказывается непростая судьба человека, размышляющего о смысле жизни, поиске своего места в этом мире. Предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. окончание школы. университет	9
1. Провинциальный город	9
3. Студенческая жизнь	23
4. Секта	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Двойная жизнь

Дмитрий Долгов

Я написал эту повесть, чтобы не застрелиться.

© Дмитрий Долгов, 2019

ISBN 978-5-4496-9104-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я зашел в поезд. Пора было ехать. Голос проводницы немного оглушил:

– Провожаящие, покиньте вагоны!

Зайдя в купе и разложив вещи, увидел на верхней полке человека. Это был брюнет в очках, отрешенно смотревший в потолок.

– Интеллигент, – подумал я.

Он действительно создавал впечатление человека, который таковым либо недавно был, либо является сейчас.

Поезд дернулся и поехал. Час прошел в тишине, потом мой попутчик включил музыку. Это был шансон. Кучин затянул одну из своих песен. Так прошло еще полчаса.

– Классная музыка. Жизненная, – чуть слышно сказал он.

– Надо познакомиться, – подумал я.

– Выпьем? – неожиданно предложил тот.

– Интеллигент, а такой же, как все. Типичный русский, – подумал я, сказав:

– Давайте.

Он достал бутылку коньяка и жареную курицу, я – стаканы и нарезку колбасы. После второй, разговорившись, попутчик рассказал мне свою историю, которую я позже записал, находясь под впечатлением от услышанного.

Возможно, получилось где-то обыденно, где-то недосказанно, как про его детство и семью, но со слов непростого человека не могло быть иначе.

*Прежде чем осуждать кого-то,
возьми его обувь и пройди его путь.*

Далай-лама XIV

Меня зовут Андрей. В настоящее время я простой безработный и нахожусь в активном поиске. Три дня я проработал дворником, но это дело мне до такой степени не нравилось и не подходило, что я в рабочее время покинул свой «ответственный пост» более чем на два часа, не предупредив начальника. Ему это, естественно, не понравилось, и я быстро написал заявление по собственному желанию.

Я кандидат наук, академик одной академии и профессор другой. Уже работал над докторской диссертацией, но попался на взятке и пришлось уволиться. Особо виновным я себя не считаю: я продукт своей системы, который после отработки она выкинула на улицу – резво так, без всякого раздумья.

Когда все случилось, мне казалось, что мир рухнул. Сейчас мне уже все равно.

Вспомнилось, как декан на каждом заседании любил припугнуть подчиненных:

– Вы не найдете никакой работы! Кому вы нужны?!

– Какой бред! – всегда думалось мне, и вот этот момент

настал.

Меня раздражали эти слова, да и вуз уже раздражал. Теперь я вне системы.

Мне хорошо. Я понимаю, что на меня свалилось большое количество проблем. Все эти проблемы необходимо решать, и решать быстро.

Завтра собеседование. Может быть, возьмут, может быть, нет.

Я рад, рад тому, что жизнь будет другой.

Как я дошел до того, что попался на взятке? Постепенно. Не сразу, не в один момент я стал таким.

Теперь вот ищу работу.

Существует вероятность стать помощником ректора другого вуза, хотя, боюсь, мне этого и не надо.

Я пока еще сам этого не понимаю, но втайне надеюсь, что не возьмут. Я почувствовал освобождение – освобождение от пут, от всего, что тяготило меня. Через четыре дня после увольнения я наконец более или менее спокойно разобрался в своей жизни и понял. То, что я понял, привело меня в ужас. Ужас заключался в том, что я был не на своем месте. Да, мне нравилась наука, но наука, а не преподавательская деятельность. Мне нравилось сочинительство, но не преподавание, и мне хотелось сидеть в каком-нибудь кабинете и работать там, но я был не против одновременно сменить сферу деятельности. Готов был идти на любую работу, продолжая за-

ниматься сочинительством и наукой, также согласен был идти на четверть ставки, если предложат, но не больше. Остатки романтизма и юношеской мечтательности все еще теплились в моей душе.

Почему я стал таким?

Свою историю со всеми взлетами и падениями я расскажу вам.

Часть 1. окончание школы. университет

1. Провинциальный город

*Мне кажется жизнь в этом городе дикой
и странной,
Застывшее время не движется здесь никуда,
И дань до сих пор платим мы всемогущему хану,
И городом та же заезжая правит орда.
Леонид Дербенев*

Город наш был Богом забытый. «Провинциальный уездный город», как бы его назвали во времена Пушкина.

Застывшее время здесь никуда не двигалось. Все стояло на месте. Казалось, что и люди, и здания – все стоит на месте, ничего не меняется.

Достопримечательностей в городе было две: клуб и центральный ресторан «Алмаз».

Клуб был построен еще при основании города. Его много раз реставрировали, красили, шпаклевали и он выглядел более или менее презентабельно.

Ресторан был довольно большой, с зеркальными окнами. Он старался выглядеть фешенебельно, но окружающая грязь

напрочь лишала его такой возможности.

В городе все друг друга знали. Он напоминал большую деревню с грязными улочками, раздолбанными машинами и местной шпаной, готовой на разные «подвиги».

К удивлению всех приезжающих, несмотря на маленькие размеры и глушь, в этом городе имелись филиал областного университета и несколько заводов, где работала бóльшая часть населения.

На заводах делали вагоны. Начало, конец, середина рабочей смены. Все было связано с железом, сваркой и грохотом наковален. Более или менее теплились заказы, и производство не стояло на месте.

Главным над большинством заводов стоит один человек, от которого в этом городе зависит каждый вздох, – Кирьянов Иван Алексеевич, генеральный директор всех почти заводов, связанных с производством вагонов и переработкой металла. Социальная сфера города зависела от того, как работают эти заводы: будут заказы – значит, город будет жить, не будет заказов – значит, постепенно превратится в деревню.

Грохот, грязь, копоть вагонного и бутылочного заводов – вот было то, под что ложился и вставал город изо дня в день, из года в год. Ничего не менялось.

Населения в городе тоже было не так уж много. Пообсуждать, как идут дела у соседа, кто что где купил, было одним из любимых занятий жителей. Зимой была только работа,

весной и летом – работа и огород. Работа – по привычке, огород – чтобы выжить зимой.

Небольшое серое здание филиала университета находится в центре города. Заведение существовало уже пятьдесят лет и видело многое, но в нем самом почти ничего не изменилось.

Каждый год было одно и то же. Летом здание красили, белили, шпаклевали, выкидывали хлам и тут же его сжигали. В общем, наводили маршкет к началу учебного года.

Особенно было интересно наблюдать, как суетились все вокруг этого действа. Это напоминало муравейник, который нехотя стал копошиться, разглядывать что-то, убирать, заносить, красить, шпаклевать.

Руководил этим муравейником Иванов Петр Иванович, бывший завхоз, специалист в хозяйстве, пронира и одновременно ученый, кандидат наук, выпустивший пять аспирантов.

Деятельность свою Петр Иванович начал на заводе мастером, потом перешел мастером производственного обучения, много лет был завхозом, а став директором, защитил кандидатскую, как тогда говорили, «по налаженным каналам», стал преподавать, открыл новую специальность и на момент описанных событий был крепко стоящим на ногах хозяйственником и серьезным человеком. Он был для филиала, как генеральный директор заводов для города: ничего

не происходило без его разрешения в пределах стен заведения.

2. Репетировал школьный ансамбль под названием «Молодость»...

На самом деле все не такое, каким кажется.

Мысли автора

Школа. Последний, одиннадцатый, класс. Мальчики и девочки готовятся перейти во взрослую жизнь. Скоро выпускной.

Среди одноклассников я резко выделялся: очень высокий, худой и нескладный. Я напоминал дерево, которое валится то в одну сторону, то в другую. Изгой, как раз из тех, над которыми в «школьные годы чудесные» любят поиздеваться только лишь за то, что они не такие, как все.

Мои воспоминания о школе практически безрадостные: акты издевательства оставили в душе неизгладимый след.

Я просто ждал, чтобы скорее прошел выпускной и можно было уйти отсюда как можно дальше. Отличник – только лишь потому, что «так надо». Я еще много в жизни буду делать вещей по принципу «так надо». Но это будет потом.

Одиннадцатый класс – время надежд, время ожиданий чего-то нового, время серьезной учебы. Много всего еще впереди.

– Привет!

В класс вошла Татьяна – моя соседка по парте, моя первая любовь. Мы с ней любили гулять в парке, смотреть на воду озера, как там колыхались волны.

Таня, дочка священника, – очень своеобразная девушка. Все ее поступки были как у всех и не как у всех. Как это у нее получалось? Кто бы знал. Кажется, она и сама не знала, как это у нее выходило.

– Привет. Химия первым уроком.

– Я вчера учила.

– Я тоже.

Я рад был ее видеть каждый день. Она мне нравилась еще с девятого класса.

Началась химия. Уже пожилая учительница Раиса Алексеевна зашла в класс. Сегодня проводилась лабораторная работа. Таня, как всегда, была ко всему готова. Сколько я ее знал, столько она была именно такой – отличница, порядочная, скромная.

Никто в классе даже не догадывался, что мы гораздо больше, чем просто сидящие за одной партой школьники. Мы не раз были уже друг у друга в гостях, и не только смотрели телевизор, далеко не только... Это был наш большой «школьный секрет».

Мы были вынуждены так поступать. Мы и так были объектом насмешек и не хотели усугублять свое положение, поэтому делали вид, что просто дружим. Оба понимали, что

скоро все закончится и за стенами школы ждет другая жизнь.

Закончилась химия, началась перемена. Все разошлись кто куда. Таня сунула мне в руку записку: «Моих сегодня не будет дома. Приходи, если сможешь». Я кивнул.

Прошел день, все уроки закончились. Класс стал расходиться. Мы отправились к выходу.

– Тань, я часам к пяти вечера, – сказал я уже на улице.

– Ладно-ладно, жду, – ответила она, улыбаясь.

К пяти вечера я, попутно купив тортик, пришел к ней домой.

– Привет, заходи, – сказала ее сестра Ольга, открывая дверь и пропуская меня в коридор.

– Таня дома?

– Дома. А может, я на что-нибудь сгожусь?

– Это еще что?! – раздался шутливо-строгий голос Татьяны из другой комнаты.

– Ладно, я пошутила. Уже ухожу. Воркуйте, голубки!

Ольга была замужем и жила в другой части города.

Я вынул из пакета тортик, Таня достала из шкафа чашки и блюда.

Был наш обычный вечер влюбленной парочки – уже не первый и далеко не последний.

Завтра опять мы будем делать вид, что ничего вчера не было. Это была моя идея: скрывать свои отношения. Не хотелось подавать повод для насмешек язвительным одноклассникам.

Часа два мы сидели за столом, разговаривая, потом Татьяна, как обычно, с улыбкой сказала, показав глазами на спальню:

– Хочешь туда перейти?

– Не отказался бы.

После всего мы еще долго лежали в постели, обнявшись и болтая обо всем подряд, потом снова пили чай.

Мы еще не знали, что со школой ничего не закончится, что, будучи студентами, мы продолжим встречаться, но замуж Татьяна выйдет за другого, родит троих детей, а я стану преподавателем в вузе, кандидатом наук, потом, сменив два места работы, уволюсь из-за взяток. Мы еще не совершили всех хороших и плохих поступков, которые нам суждены. Сейчас мы просто влюбленная парочка подростков, у которых завтра биология, физика и литература.

– Мне пора, – сказал я, с неохотой поднимаясь из-за стола.

– До завтра, Андрюшка, – сказала она, провожая меня до двери.

Я жил недалеко от нее. Было хорошо, ветерок осенний оббевал мои щеки. Черная кожаная куртка была распахнута и болталась на мне.

– Закурить есть? – послышался в ночи голос. Это был Владик – местный хулиган, который жил недалеко от Татьяны и был в курсе всего происходящего.

– Нет.

– Ой, Андрюха, не узнал. Пройтись решил?

– Ладно, Владик, кончай шутить.

– Ладно-ладно. Это я так.

Владик пошел дальше.

Подходя уже к дому, я почувствовал себя немного уставшим.

– Еще надо уроки делать... Ладно, сейчас сделаю.

Вечер перешел плавно в ночь.

На следующий день была физика, и вел ее новый учитель – Сергей Алексеевич, «классный чувак», как его охарактеризовал один десятиклассник. Невысокого роста, полноватый и лысоватый, он уже готовился к выходу на пенсию. Школа была последним пунктом в его трудовой биографии. К нам он пришел после долгих лет работы в интернате. Закалка у этого человека была еще та.

Но свою роль в нашей судьбе он сыграет позже, а пока он просто первый день вышел на работу и весть об этом уже разнеслась по всей школе. Мужчин вообще мало в таких заведениях, он был одним из немногих.

Закончились уроки. Я двинулся в направлении дома. Меня нагнала стайка одноклассников.

– Пойдем с нами.

– Нет, домой надо. Не хочу.

– Ты такой скромный, не стесняйся.

Я не любил их. Я вообще не очень хорошо воспринимал

свой класс: слишком много было негативных воспоминаний.

Руководила всем девчонка, про которых говорят «школьная красавица». Ее звали Кристиной. Она была красивой, но ее красота была холодной. Кристина и сама была такой же. Я ее терпеть не мог: хотелось схватить что-нибудь тяжелое и избавить мир от нее раз и навсегда. Нет, я не был жестоким человеком, просто у меня были причины к такой неприязни: школьные издевательства меня доводили до изнеможения.

Был один случай. В колхозе, куда было принято в сентябре ездить со школьниками в то время, я поцапался с одним из ее дружков – и тут такое началось... Тем не менее все встали на защиту именно того парня. Я тогда не выдержал, схватил пустую стеклянную бутылку, разбил ее о дерево и с розочкой двинулся на своего обидчика.

– Сейчас тебе все будет! – пообещал я, приставив бутылку к горлу перепуганного пацана.

Моя выходка всех напугала, но и положительно повлияла на отношения с одноклассниками: меня перестали сильно задирать. Случай помог мне убедиться, что тупые подростки понимают только силу.

Придя домой, я еще долго не мог избавиться от негативных воспоминаний, но вечером позвонила Таня и мысли пошли в более приятном русле.

Еще в детстве я прочитал роман из библиотеки своего

деда. Дед был обычный работяга, но большой любитель почитать. За все свои годы старик собрал много разных книг, в том числе и старинных.

Произведение, которое мне нравилось, было про мексиканский квартал, как они, живя в бедности, любили друг друга, как все казалось таким идеальным, даже океан, который был недалеко от их домов. Я был романтичный парень, мне представлялось море, мексиканцы, я сам, живший там. Как я каждое утро отправляюсь в море с другими рыбаками на лодках и как дома ждут жена, дети, а потом внуки.

Еще с тех времен мне хотелось создать что-то подобное для себя, в своей жизни. Я мечтал встретить идеальную любовь, которая будет, как в этом мексиканском романе. Надежда долго меня не покидала.

В такой жизни прошло полгода. Наступила весна. Приближалась пора экзаменов.

В то время еще не было ЕГЭ. Были нормальные экзамены, с билетами, вопросами, ответами, задачками и оценками, а не баллами и нарядами с собаками. Все было гораздо лучше и проще.

Весь класс готовился к предстоящим мероприятиям. Все были настроены очень решительно.

Мне светил аттестат с отличием, Татьяне – серебряная медаль. Компания, руководимая Кристиной, уже не занималась ничем таким, никто никого не доставал, всем было просто

не до того.

Сергей Алексеевич оказался в составе комиссии, принимающей экзамены по математике, и сыграл определенную роль для всего нашего класса, приложив усилия к тому, чтобы ничего нам не испортить.

Экзамены прошли как один миг, пронеслись, можно сказать.

Дальше. А что дальше? Последний звонок, выпускной, вручение аттестатов.

Золотые и серебряные медали вручал мэр провинциального городка в день выпуска на площади. Все было при параде, настрой был просто праздничный. Казалось, что сейчас из-за угла на красивой колеснице появится Аполлон и забереет всех в светлое будущее.

Выпускной. Первый танец.

– Позвольте? – спросил я, подойдя к Тане.

– Позволяю, – сказала та, протянув руку.

Мы закружились.

Время надежд. Заиграла одна из песен: «Репетировал школьный ансамбль под названием „Молодость“...»

Эта песня останется в сердцах всего класса. Потом не раз я, Таня, Кристина со своей компанией в разных местах, куда нас забросит судьба, будем вспоминать строки, спетые на выпускном приглашенными артистами.

Не забыть нам происходящего сегодня. Торжественная

часть, вручение аттестатов, концерт, банкет и встреча рас-
света.

А завтра уже будет новая жизнь, еще пока неизвестно, ка-
кая, но непременно будет.

*Снег хрустел под ногами. Как просто и как сложно. Снег
хрустел под ногами. Все шло вперед, не спрашивая разреше-
ния. Шло и шло вперед. Так было надо, так было правильно.*

*Он хрустел под ногами. Казалось, что все было правиль-
но.*

*Испытания похожи на снег. Не надо бояться. Сделал, пе-
решагнул, и снег захрустел дальше. Сильнее испытаний лю-
бой человек.*

*Популярна фраза: «Бог не дает испытаний выше сил че-
ловека».*

Действительно, не дает. Все так, как должно быть.

*Любой человек может все выдержать. Изменить тоже
все может. Попробовать только. Думать не надо долго.
Только попробовать – и выйдет.*

*На деревьях был иней. Безумно красиво. Смотреть на де-
ревья, покрытые инеем. Просто смотреть. Хорошо.*

*Безмолвная красота дает надежду. Надежду на то, что
судьба каждого в руках каждого.*

Холодная красота, безмолвная, невозмутимая.

*Ворона села на ветку и, улетая, задела снег, и он упал
на землю.*

Пройдя раз по лесу, можно понять, что есть то, ради чего стоит жить. Просто жить, не создавая проблем. Просто жить.

Лес начинается с самого края. Тропинки уходят довольно далеко. Пройтись раз. Главное – не забыть выйти с другой стороны.

Снег хрустит под ногами. Идешь, а он хрустит. Здорово. Есть ради чего все делать. Смотри, есть ради чего.

Идешь по лесу. Деревья в инее. Стоят безмолвно, не шевелясь. Посмотри только. Пусть мороз. Зато безмолвная красота дает надежду. Надежду на то, что все еще будет так, как ты захочешь, смотри только. Только смотри, и все будет.

Раз – и снег упал под ноги. Ничего особенного, просто упал снег под ноги. Ничего особенного, упал.

Наши предки верили, что леса, поля, реки населены сказочными созданиями. Может быть, и так.

Человек видит то, куда смотрит. Может, если приглядеться, и увидишь.

А может, и не надо приглядываться. Хватит того, что есть безмолвная красота. Деревья в инее после мороза и белый снег под ногами.

Зато впереди есть надежда. Выйдешь, а там лес и закончился.

Но красота не закончилась. Что в душупустишь, то там и поселится. Выбирай. Выбор есть всегда. Выбрать, что

пустить: озлобленность на всех или добрые дела. Выбери. Что ради деревьев в инее и красоты мира этого сделать можно?

Сделать можно так, чтобы красота не отвернулась от тебя. Коли войдет злора, другому войти уже будет трудно.

А снег хрустит под ногами, деревья стоят в инее. Красиво.

3. Студенческая жизнь

Наступило лето. Оно было очень жарким. Переживания, определение по жизни – вот что ждало нас летом 2000 года. Закончился одиннадцатый класс, начался период поступления в высшие учебные заведения. Я решил пойти на экономический, Таня – на медицинский.

В областном центре были и училище, и мединститут. К нашему всеобщему удивлению, ее выбор остановился на училище. Экзамены, поступление, приказ о зачислении – все прошло весьма удачно и ничем примечательным не ознаменовалось.

Я был доволен. Еще в одиннадцатом классе я вбил себе в голову идею, что пойду после вуза в аспирантуру, затем в докторантуру и стану сначала кандидатом, а потом доктором наук.

Цель становления кандидатом, потом доктором мне была до конца не ясна, но я непременно, во что бы то ни стало хотел им стать.

Конец августа ознаменовался следующими событиями: определение с расписанием и начало учебного процесса.

Я ждал определенного чуда. Еще с детства считал университет чем-то таким, от чего бегут по коже мурашки. До поступления я ни разу не был в подобных учреждениях, но был четко убежден, что там именно так и никак иначе. Позже мне

пришлось в этом разочароваться.

Первого сентября – в день знаний – начались занятия. Я уже выяснил расписание, определился со всеми своими делами. Не уходили из головы три идеи: кандидат, доктор и вузовский диплом с отличием.

Так уж были устроены у меня мозги: идеи с непонятной конечной целью. Жить таким образом было весьма трудно, но я не умел по-другому, да и не хотел уже.

Татьяна поступила в свое медучилище. Весь наш класс был тоже определен: кто-то – в военное, кто-то – в промышленную электронику, кто-то – в Вооруженные силы. Из нас получились в большинстве своем технари, практики и почти ни одного теоретика.

Итак, начался учебный процесс. Появились новые друзья, новые люди. Я ходил на занятия.

Еще в первый день учебы ко мне обернулся один парень.
– Привет!

Он был невысокого роста, с усами. Как выяснилось, его звали Владимир, Вова.

Общение началось как-то само собой, без всяких причин. Мы стали неразлучными друзьями.

В студенческой группе я сдружился еще с одним парнем – Мишей и тремя девчонками – Мариной, Ириной и Региной.

Они когда-то учились в одной школе и были подружками. Ирина была старостой. Это была среднего роста девушка с очень красивой внешностью. Она была весьма привлекательна, отличница, но не из тихих забитых серых мышек, а совсем другая – раскрепощенная, немного развязная.

Марина была атлетического телосложения, с короткой стрижкой, немного смешливым выражением лица. С ней нравилось общаться. Марина была очень умной. Особенно преуспевала в математике. Миша, я и Вова пытались ей оказывать знаки внимания, а она была холодной, как айсберг, но продолжала общаться со всеми.

Регина была пухленькой девчонкой. Красотка с третьим размером бюста. Они все три были отличницами и разбитными хулиганками, способными на разные безумства.

Шли дни за днями. Пары, семинары, лекции, группа, студенты со своей разгульной жизнью. Все шло своим чередом.

Я ходил на пары, что-то писал, отвечал. Временами, но уже не так часто виделся со своей школьной подружкой. Татьяна уставала в своей медицине. Изучение человека оказалось не таким легким занятием.

– Ничего, нужно делать. Справишься, – говорил я, пытаюсь ее подбодрить.

– Мне нравится медицина. Конечно, я справлюсь, – отвечала она и улыбалась.

Когда я шел после занятий домой, то встречался с другой одноклассницей. Она торговала в ларьке мороженым. Звали

ее Лена. Мне нравилось с ней общаться, так просто разговаривать ни о чем. Она была классной девчонкой.

– Привет, – говорил я ей каждый раз.

– Привет, – отвечала она.

Обычные фразы обычной жизни, но мне все это казалось чем-то сказочным. Наши фотки, сделанные в ларьке, я потом рассматривал с большим удовольствием, мне казалось это очень интересным.

Так прошел, как один миг, первый семестр. Началась сессия. Рьяная деятельность в течение семестра привела всех нас: меня, Вову, Мишу, Ирину, Марину и Регину – к тому, что отчетность по ряду предметов мы получили автоматически, без особых проблем, но остальные дисциплины пришлось сдавать. Конечно, мы волновались, переживали, но все прошло весьма успешно. «Отл.», «отл.», «отл.» – другого в наших зачетках не было вообще.

После сессии я чувствовал определенную гордость, но вместе с тем чувство того, что я – солдат, не покидало меня. Я действительно был «солдат» – непрошибаемый, ничего не боящийся в этой жизни.

После сессии девчонки решили сделать нам подарок.

– Ребята, давайте отметим сданную сессию, – сказала утром Марина, с улыбкой подойдя к нам.

– Хорошо, – оживился Миша.

– У нас вечером будет свободная хата, – продолжила Ма-

рина. – Давайте встретимся у института в пять вечера.

Прошли пары. Все разошлись. В пять вечера первой появилась Марина, потом я, затем все остальные.

Все шестеро отправились на квартиру, предварительно купив пиво с чипсами.

Дверь распахнулась, и мы оказались в квартире. Там жила Регина. Ее родители уехали в командировку.

– Проходите, – пригласила она.

Мы зашли. Потом было застолье. На столе появились стаканы для пива, чипсы и каталка колбасы, которую хозяйка вынула из холодильника.

Так прошел час. Девчонки уже захмелели немного. Я тоже чувствовал, что алкоголь начинает действовать.

Тут Марина под села к Мише и как будто ненавязчиво провела рукой по ремню его брюк.

– В смысле? – спросил, немного не ожидая, Миша.

– Пошли в соседнюю комнату, я тебе все объясню.

Ребята ушли. Я решил проявить инициативу и пригласил Ирину в спальню.

– Пойдем мы с тобой туда.

Ирина пошла. Вовке досталась толстушка Регина. Их пара осталась прямо в зале.

Это был как раз тот подарок, который девчонки решили преподнести своим однокурсникам.

Так три парочки друзей-студентов узнали в этот вечер друг друга с другой, диаметрально противоположной сторо-

ны.

Где-то через час все закончилось и, разгоряченные, немного смущенные происшедшим, мы вернулись в зал.

– Интересный получился вечер, а, мальчишки? – сказала Марина, поглядев на Мишу.

– Мы все его точно никогда не забудем! – сказал на это Вовка и обвел взглядом всех сидящих за столом.

Было очевидно, что на всю жизнь мы останемся друзьями и этот вечер никогда не уйдет из нашей памяти.

Идя домой после этого незабываемого вечера, я думал обо всем, что случилось за день. Это был один из первых моментов, когда я осознал, что идеального в нашем мире очень мало.

Мысли о том, что каждая девушка является идеальной, сегодня вечером у меня разбились, как вода о прибрежные скалы. На самом деле оказалось, что девчонки – существа из плоти и крови, хотят общения, и не только, и человеческие пороки им совсем не чужды. Чувства мои путались, хотелось, чтобы это было не так, но настоящее говорило в пользу другого, в пользу того, что это, увы, так.

– Что станет с ними потом? – спрашивал я и сам себе же отвечал.

– Да ничего. Просто будут жить. Выйдут замуж и будут жить, а о сегодняшнем вечере, скорее всего, будут вспоминать как о приключении, а может, вообще забудут.

– А если кто-то расскажет их мужьям?

– Вряд ли. Мы точно не расскажем, они тем более.

В этой мысли я утвердился и не заметил, как уже подошел к своему дому.

– Жизнь продолжается, а чего между друзьями не бывает?

Это был окончательный вывод, который я сделал для сегодняшнего вечера.

Прошли каникулы. Начался второй семестр, ничем особо не примечательный. Семинары, лекции, практика, ответы, оценки.

Таковой учеба была до четвертого курса, пока я и Вова не влюбились оба в одну девушку.

Было утро. Двери высшего учебного заведения отворились и наполнились заходящими на первый этаж студентами различных курсов, «цветов и фасонов». Начинался новый день. Настроение было превосходное. У молодости не бывает грусти, и не должно быть.

Мы стояли у гардероба, когда мимо нас по лестнице вверх поднялась Юля – высокая девушка с длинными волосами. Она со своей подружкой Аней сидела впереди нас, на второй парте. Особыми успехами в учебе обе не отличались, но были очень симпатичные. Мы с Вовкой не раз ходили в гости и к той, и к другой на день рождения.

– Привет, ребята! – улыбнулась она и зацокала каблуками вверх по лестнице. – Не опоздаете? Пара сейчас начнется.

– Идем, – ответил Вова, и мы пошли за ней в аудиторию.

Прозвенел звонок сначала на пару, потом с пары, прошла лекция.

На перемене он предложил:

– А давай Юлю пригласим погулять сегодня вечером, мы вдвоем и она. Полазим по улице.

– Давай, если пойдет, – ответил я.

Вовка рванул к ней.

– Юль, давай втроем встретимся вечером возле моего дома и пойдем прогуляемся.

– Давайте, я как раз вечером свободна, – ответила она и игриво улыбнулась.

Пришел вечер. Мы уже ждали девушку: как истинные джентльмены, пришли пораньше.

– Как думаешь, придет? – спросил я.

– Наверное, придет, – ответил он.

Втайне она нравилась нам обоим, но ей никто из нас об этом не говорил.

– Привет, ребята! – сказала подошедшая Юля и остановилась.

– Предлагаю пойти прогуляться, а по пути зайти в кафе, – сказал я, и мы двинулись по дороге.

Мы гуляли до самой темноты, посидели в двух кафешках. За разговорами наступил вечер, время расходиться. Мы проводили Юлю до подъезда, поцеловали на прощанье в щечку, причем оба сразу, и отправились домой.

«Похоже, ей понравилось гулять с двумя парнями сразу», – сделали мы вывод. «Если предложим еще раз, то она вряд ли откажется».

Мне лично очень понравилось наше свидание, особенно поцелуй в Юлину щечку.

С этого момента дни начали идти в таком порядке: днем занятия, вечером – свидания с Юлей. Мы были весьма заботливыми кавалерами: дарили ей цветы, шоколадки, коробки конфет, ходили в кино.

Так прошло три месяца.

И как-то утром случилось вот что.

– Андрюха, я с тобой поговорить хочу, – сказал Вовка на перемене.

– Слушаю.

– Давай Юлю в постель уложим!.. У меня как раз есть пустой дом.

– Ты что придумал?!

– Да ладно, никакого насилия не будет. Мы придем, посидим, просто скажем ей об этом, да – так да, нет – так нет, и дальше будем с ней встречаться.

Идея весьма смахивала на бред, но двум молодым дуракам казалась интересной. Дня три мы ее никуда не приглашали: в какой-то мере смелости не хватало. Наконец, Вовка решился.

– Юль, мы тебя сегодня вечером приглашаем в дом. Посидим, телевизор посмотрим, чайку попьем.

– Ладно, я приду, – ответила девушка, поправив волосы.

Вечером все трое пришли к Вове. Дом был пустым. Мы расположились в зале, открыли коробку конфет и включили телевизор.

Девушки всегда были и будут догадливее парней. Конечно, она поняла, что от нее хотят, и решила взять инициативу в свои руки.

Положив руки нам на плечи, Юля сказала так, что мы даже растерялись.

– Мальчики, я вас слушаю. Что хотели мне сказать?

Дико переживая от волнения, начал Вова:

– Юля, ты нам очень нравишься. Я не буду ходить вокруг. Мы оба хотим тебя, но чтоб и ты была не против. Если нет, то мы надеемся, что ты на нас не будешь сердиться за это предложение и мы будем дальше встречаться.

Мы очень волновались. Юля была нам действительно дорога. Отношения были такие хорошие, что просто супер.

– Мальчики, давайте так. Я с вами буду встречаться. Вы мне оба нравитесь. Я еще три дня назад поняла, чего вы хотите, просто ждала вашей инициативы. Я не против. В соседней комнате есть кровать, я сейчас туда пойду, подготовлюсь и одного из вас жду минут через пять.

Она упорхнула в спальню. Мы остались в зале.

– Андрюха, давай ты первый пойдешь, – слегка струхнул Вовка.

– Ладно, давай.

Вторым зашел Вова.

Когда Юля ушла в ванну, он вернулся в зал. Минут через пятнадцать она вышла уже одетая.

– Я люблю вас, ребята! – сказала девушка.

– Как бы судьба нами ни распорядилась, ты будешь всегда нашей принцессой, – сказал я.

– Юль, я был немного грубоватым... – сказал Вова.

– Да ладно тебе, ты такой, какой ты есть, – ответила Юля и села на диван.

Что было дальше? Да ничего особенного. Мы встречались еще год. Не соперники, она нам обоим была дорога, а Юля не металась между нами, а просто проводила время с двумя сразу.

Потом закончили вуз, дороги разошлись. Пошла жизнь уже другая. Вовка женился, Юля родила ребенка и вышла замуж.

Мы втроем иногда встречались, вспоминая один из лучших периодов своей жизни, потому что молодость не забывается.

На пятом курсе вся моя студенческая жизнь состояла из учебы, увлечения пивом и девушками. Я даже целый месяц ходил в спортзал, но бросил, поняв, что это не мое.

– Кого-кого, а спортсмена из меня точно не получится, – сказал я себе.

Пятый курс был ознаменован одной сессией, подготовкой

к защите диплома и рядом событий, включающих появление новых людей, которые сыграли в моей жизни определенную роль.

В счастье нужно верить. Верить в то, что обязательно что-то придет и это назовется счастьем. Думаете, что не придет? Нет, придет, и еще как. Каждому свое счастье, своя боль, своя радость и своя печаль.

– Не могу выдержать, – порой слышно отовсюду.

– Сможешь, Бог не дает испытаний выше сил человека, – можно на это сказать.

Один человек, проживший всю жизнь, взлеты и падения, тяжесть жизни и помощь людей, сказал:

– Если бы мне предложена была другая жизнь и я в это время знал о жизни моей, той, что сейчас прожил, то я бы не выбрал другую, – только ту, что прожил.

Все удивились тому, что он сказал. Сказал и сказал.

А ведь это и есть счастье: не считать прожитую жизнь напрасной. Все было правильно. Ошибки, взлеты и падения – все было правильным, нужным. Без этого было не обойтись.

Счастье.

– Скажи, Горацио, что такое счастье?

– Вон видишь, летит в небе птица? Возьми ее, если сможешь.

– Счастье то, что дается нам, мой друг Горацио.

Другой судьбы хочется? Там, думаешь, лучше? Может

быть, и лучше, а вдруг не лучше, а хуже? Тогда что?

4. Секта

*Кришне тоже молятся,
Да только он смахивает на Вельзевула.
Мысли автора*

На каникулах между первым и вторым курсом у меня произошёл один очень интересный случай, не имеющий отношения к учебе.

Летом, на каникулах, мне позвонила моя школьная любовь Татьяна:

– Через неделю будет свадьба у наших друзей в областном центре. Если хочешь, поехали с нами.

– Хорошо. А что за друзья?

– Они наши с Олей друзья. Все узнаешь.

Я согласился, хотя ее таинственность немного насторожила. Меня вообще всегда настораживали такие предложения, но любопытство взяло верх и я согласился.

Через неделю в воскресенье утром к моему дому подъехала машина, где сидели Ольга, Таня и двое мужчин.

За рулем сидел армянин, рядом с ним мужчина средних лет, крупного телосложения, который с первых минут моего появления начал меня рассматривать.

У меня сложилось впечатление, что и он, и все остальные в машине едут непонятно куда, но только не на свадьбу. По-

чему? Потому что они ехали молча и веселья совсем не чувствовалось.

Прошло минут тридцать. Мы уже въехали в город и остановились возле большого дома, напоминающего что-то среднее между церковью и молельным домом.

Выйдя из машины, я очень удивился. Молодых видно не было. Вместо этого у входа, на улице и, как потом обнаружилось, в самом доме было большое количество людей – мужчин и женщин разного возраста. Их щеки были бледны, ни кровинки в лице. Своим видом они напоминали богомольцев или монахов, которые живут в монастыре уже много лет.

Зайдя в сам дом, я видел столы, которые были накрыты разными угощениями. Спиртного не было вообще.

Тут вдруг я все понял:

– Это секта!! Их ведь точно такими же показывают по телевизору, а мне удалось увидеть воочию это. Таня, Таня, куда же ты вляпалась?!

Дальше было вот что: началось служение во здравие, во счастье молодых. Это напоминало смесь церковного служения и плясок на шабаше. Входившие в экстаз адепты напоминали паралитиков, которые тряслись в экстазе, как будто к ним подключили ток в тысячу вольт.

Я решил встать рядом с дверью:

– Если все выйдет из-под контроля, то я сбегу.

Таня с Ольгой подошли ближе к сцене, а я остался с армянином и с другим мужиком.

Так длилось часа полтора, потом был объявлен перерыв в ожидании приезда молодых.

Девушки остались внутри. Меня утомило это мероприятие, на котором я случайно оказался.

Возле молельного дома стояли лавочки, покрашенные синей краской. Я сел на одну из них. Тут ко мне подошли те двое. Армянин сел по левую сторону, другой – по правую.

– Я брат Константин, – начал говорить сидевший по правую сторону. – Я хочу тебе, Андрей, рассказать о Боге.

– Что? – взорвался я. – О каком Боге ты мне смеешь говорить? Ты, нечисть, которая меня сюда привезла, ты не смеешь упоминать Бога!

– Успокойся, – сказал армянин (его звали брат Карен). – У нас истинная вера, мы молимся, мы помогаем людям.

– Вы чертова секта, вы обираете людей! Как оказались здесь Таня с Олей?

– Они пришли сами. Сначала Ольга, потом Таня. Они наши сестры.

– Я тебе покажу сестры! Я могу вызвать таких людей, что вам будут и сестры, и братья, и небо в клеточку!

Тут к нам подошла Татьяна.

– Успокойся. Стань нашим братом, у нас здесь хорошо.

– Каким еще братом?! Ты меня знаешь не один год, я ерундой не занимаюсь. Таня, что с тобой случилось? Зачем вы

здесь?

– Я здесь ближе к Богу.

– Ты дочь священника, зачем ты пошла служить Антихристу?

Тут раздался шум и сигналы машин. Приехали молодые. Все внимание было на них, и спор на время затих.

Дальше был пир, поздравления. Назад я ехал в той же компании. Мне удалось позвать домой Татьяну и поговорить с ней.

– Что случилось? Почему вы там?

– Я разочаровалась в Боге и в обычной церкви. Потом появились они сначала в жизни Оли, потом в моей жизни.

– Что они тебе дали?

– Ничего особенного. Я просто встретила настоящих друзей. Они принимают меня такой, какая я есть.

– Таня, я твой настоящий друг, а не они! – на эмоциях сказал я и обнял свою школьную подружку.

– Да, ты мой друг на всю жизнь, но и они тоже, – сказала Татьяна, прижавшись ко мне.

– Вы не правы! Ничего хорошего от такой дружбы не будет, – пытался я убедить Таню.

Через полчаса мы расстались. Я был в полном шоке от увиденного и от того, что он узнал за этот день.

Был обычный летний день, я был под впечатлением.

– Их надо спасать, – думал я. – А может быть, и не надо? Они не хотят этого сами.

Через неделю пришла Татьяна и принесла фотографии с той самой свадьбы.

– Таня, вы кто там? Зачем?

Рассказанное девушкой повергло меня в полный шок. Оказалось, что они там помощники главного сектанта – как раз брата Константина. От этого я впал в ступор, я даже не соображал, что мне теперь вообще делать.

– Может быть, придет время, и они сами оттуда уйдут. Они сильные духом люди.

На этой мысли я утвердился, и в моей душе поселилась уверенность, что именно так все и будет.

Неожиданно я вспомнил случай еще со школы. Татьяна перед выпускным попросила меня переписать музыку с одной кассеты на другую. Там были религиозные песнопения, а сейчас я понял, что уже тогда это были песни «оттуда».

– Надо было тогда еще поднимать тревогу, что же я? Не догадался. Ничего. Они уйдут оттуда, их сломить не так-то легко, как может показаться на первый взгляд.

Я не ошибся. Интуиция меня не подвела. Пройдет два года, и смерть отца, разногласия с адептами, осознание того, как они с сестрой заблуждались, навсегда лишат сестер желания ходить в секту.

Взять и умереть. В том мире, наверное, лучше. Еще ни-

кто не вернулся и не сказал, лучшие там или хуже. Никто не вернулся, никто не сказал.

Я устал, устал, устал. Мне кажется, что живу двумя жизнями, все как огонь, каждый день, как огонь. Я чувствую ненависть, ненависть, которая проходит сквозь меня. Как будто меня кто-то ненавидит. Это и есть бесноватость. Никто не поверит никогда в эти записки. Кажется все совсем не так. Мне казалось, что все не так. Вот так все и бывает. Быть бесноватым трудно. Каждый день видеть ад, мечущиеся по нему души, души, у которых нет надежды, они потеряны. Люди бегут по аду, они боятся, огонь их настигает и никуда от этого не деться. Огонь всегда их настигнет. Мечущиеся души – это и есть кара небесная. Кара небесная. Видеть то, что ад весь кипит, а души грешников там варятся, – это очень страшно. Страшно для обычного слабого человека. А если самому там кипеть? Это еще страшнее.

Когда я, как обычно, каялся в церкви, мне представлялось, как меня обливают кровью, как с меня сползает грязь целыми клоками, целыми ошметками. Так вот и сходят грехи по воле Господа. Казалось, что все это так, так, как надо.

А как прекрасен рай! Просто невероятно. Не хватит слов, чтобы описать его. Там дают крылья – примерь, полетай. Только там грех не в почете. Не нужна там греховность. Вот только странно, что все, кто в аду, иногда ви-

дят рай. К ним тоже есть милость Господа. Наденешь крылья – и можешь лететь. Хорошо. Там нет болезней, там всем очень легко, все увечья проходят. Это и есть рай.

Самое сложное в том, что великий грешник при покаянии может быть в раю. Только покайся искренне.

– Теперь надо не делать тех грехов, в каких покался, – сказал священник на исповеди великому грешнику.

Так просто и сложно. Не делать чего-то. Это вот все так. Кажется и не кажется. Почему же так все происходит? Соблазнитель, греховность самих людей. Вот почему все это происходит. Происходит. Нельзя подчиняться ему. Князь тьмы не упустит своего. У него нет пустяков, каждый пустяк происходит не просто так, а на какой-то основе. Из каждого пустяка можно вырастить большой грех, но человеку под силу не давать вырасти этим всходам.

5. Романтические отношения

*Если есть на свете дьявол,
то он женского рода.*

За пять лет учебы я влюблялся несколько раз: однокурсницы Женя и Алена, одноклассница Лена, коллега по первому месту работы Катя, о существовании которой я узнал только в конце пятого курса, и знакомая Лариса. Они все появлялись в моей жизни в разное время. У меня не было

ничего постоянного: мне казалось, что все серьезно с каждой из них. Каждый раз вспоминался из детства мексиканский квартал с их идеалами, но в жизни у меня получалось все гораздо банальней и прозаичней. Постоянно наталкиваясь на то, что просто есть желание общаться, удовлетворять свою тягу к женскому полу, я разочаровывался в определенном смысле во всем происходящем. У меня уже возникали мысли о том, что идеального ничего я не найду, надо определяться с тем человеком, который будет более или менее подходящим для семейной жизни и вообще.

Какая она – настоящая любовь. Я не знаю. Да и знает ли кто-то вообще, какая она – настоящая? Наверное, до конца никто об этом не знает.

Я был с ней. Ее звали Люда. Теперь это одно из моих воспоминаний.

А четырнадцать лет назад я был студентом экономической специальности, учился весьма недурно и был обычным разгильдяем, как большинство студентов.

На четвертом курсе появилась она. Ее звали Люда. Я был с ней знаком еще в школьные годы: учась в учебно-производственном комбинате, видел ее раз в неделю.

Она была такая, про которых говорят, что «не в сказке сказать», и к сожалению, не в хорошем смысле.

Мы встречались вечерами, пили пиво с чипсами и не только. Так прошел год. Ничего серьезного она не хотела. Это

сейчас я понимаю, что она сама не знала, чего хотела, но тогда... Тогда я был романтик, который надеялся, надеялся, надеялся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.